

По жалобе гражданина Бородкина Владимира Федоровича на нарушение его конституционных прав отдельными положениями федеральных законов "О федеральном бюджете на 2003 год" и "О Федеральном бюджете на 2004 год" и приложений к ним

Определение · № 344-О · от 08.06.2004 · Конституционный Суд Российской Федерации · Действует без изменений

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по жалобе гражданина Бородкина Владимира Федоровича на нарушение его конституционных прав отдельными положениями федеральных законов "О федеральном бюджете на 2003 год" и "О Федеральном бюджете на 2004 год" и приложений к ним
город Москва 8 июня 2004 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей М.В.Баглая, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, А.Л.Кононова, Л.О.Красавчиковой, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова, О.С.Хохряковой, Б.С.Эбзеева, В.Г.Ярославцева, заслушав в пленарном заседании заключение судьи Л.М.Жарковой, проводившей на основании статьи 41 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" предварительное изучение жалобы гражданина В.Ф.Бородкина,

у с т а н о в и л:

1. Согласно статье 28 Закона Российской Федерации "О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС" (в редакции от 18 июня 1992 года с последующими изменениями и дополнениями) все граждане Российской Федерации, подвергшиеся радиоактивному воздействию вследствие чернобыльской катастрофы, независимо от места проживания подлежат обязательному бесплатному государственному страхованию личности от риска радиационного ущерба в пределах 20 000 рублей и при наступлении страхового события имеют право на получение страховых сумм независимо от выплат по социальному страхованию, социальному обеспечению и в порядке возмещения ущерба вследствие чернобыльской катастрофы. Действие данной статьи в силу пункта 4 статьи 83 и статьи 180 Бюджетного кодекса Российской Федерации Федеральным законом от 24 декабря 2002 года "О федеральном бюджете на 2003 год" (часть первая статьи 128, подпункт 1 пункта 1 приложения 20) и Федеральным законом от 23 декабря 2003 года "О федеральном бюджете на 2004 год" (статья 144, подпункт 2 пункта 1 приложения 20) было приостановлено соответственно на 2003 и 2004 годы в связи с тем, что бюджетом не предусмотрены средства на ее реализацию.

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин В.Ф.Бородкин утверждает, что приостановление действия статьи 28 Закона Российской Федерации "О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС" нарушает права граждан на получение выплат по обязательному бесплатному государственному страхованию личности от риска радиационного ущерба, и просит признать соответствующие положения федеральных законов "О федеральном бюджете на 2003 год" и "О федеральном бюджете на 2004 год" и приложений к ним противоречащими Конституции Российской Федерации, ее статьям 2, 7 (часть 2), 15 (часть 1), 17 (части 1 и 2), 18, 19 (части 1 и 2), 42, 53 и 55 (части 2 и 3).

Как следует из представленных материалов, 14 января 2002 года гражданин В.Ф.Бородкин был

признан инвалидом II группы вследствие увечья, полученного в период прохождения военной службы и связанного с участием в ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС. Фрунзенский районный суд города Владивостока решением от 3 июля 2003 года отказал В.Ф.Бородкину в иске к ООО "Росгосстрах - Дальний Восток" о выплате страхового возмещения и компенсации морального вреда со ссылкой на часть первую статьи 128 Федерального закона "О федеральном бюджете на 2003 год". Определением судьи Приморского краевого суда от 19 ноября 2003 года по тем же мотивам ему было отказано в передаче дела в суд надзорной инстанции.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, проверяя конституционность отдельных положений Закона Российской Федерации "О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС", в постановлениях от 1 декабря 1997 года и от 19 июня 2002 года пришел к следующим выводам.

Принимая названный Закон, федеральный законодатель исходил из того, что государство признает ответственность перед гражданами за последствия крупнейшей по масштабам радиоактивного загрязнения биосферы экологической катастрофы и принимает на себя обязанность возмещения причиненного ею вреда. Такой вред, как реально невосполнимый и неисчисляемый, обязывает государство стремиться к его возможно более полному по объему возмещению, что вытекает из смысла статей 42 и 53 Конституции Российской Федерации, а также прямо подтверждено в статье 15 Федерального закона от 21 ноября 1995 года "Об использовании атомной энергии".

Установление в части первой статьи 3 Закона Российской Федерации "О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС" обязанности государства возмещать вред посредством установленных Законом денежных и других материальных компенсаций и льгот вызвано также и фактической невозможностью его возмещения в обычном судебном порядке, которое должно было бы обеспечить потерпевшим полное восстановление их нарушенных прав.

Все способы возмещения вреда, предусмотренные Законом Российской Федерации "О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС" (льготы, денежные (материальные) компенсации, другие денежные доплаты к социальным выплатам), входят в объем возмещения вреда на основе принципа максимально возможного использования государством имеющихся средств для обеспечения достаточности такого возмещения.

Вместе с тем законодатель при совершенствовании порядка и условий возмещения вреда вправе вносить изменения в способы возмещения, уточнять критерии его дифференциации или адресности, но лишь в соответствии с принципами справедливости и соразмерности, исходя из конституционно значимых целей, не допуская умаления и ограничения прав граждан посредством уменьшения ранее назначенного объема возмещения вреда.

3. В результате приостановления федеральными законами о федеральных бюджетах действия статьи 28 Закона Российской Федерации "О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС" право граждан, пострадавших от чернобыльской катастрофы, на возмещение вреда таким способом, как страховые выплаты (и, следовательно, право на возмещение причиненного вреда в полном объеме), на протяжении ряда лет (с 2001 года) оказалось фактически заблокированным.

Отсутствие компенсаторного механизма, позволяющего в данной ситуации гарантировать безусловное выполнение государством своей конституционной обязанности и сохранение ранее установленного объема возмещения вреда (такой механизм, в силу правовых позиций, сформулированных Конституционным Судом Российской Федерации в Постановлении от 1 декабря 1997 года и получивших развитие в Постановлении от 19 июня 2002 года, федеральный законодатель должен был предусмотреть, принимая соответствующее решение), не означает, что регулирование, содержащееся в оспариваемых нормах, отменяет обязательное бесплатное

государственное страхование граждан от риска радиационного ущерба вследствие чернобыльской катастрофы и исключает возможность реализации права на получение соответствующих страховых выплат гражданами, для которых страховое событие (заболевание, установление группы инвалидности, смерть (гибель) вследствие катастрофы) наступило в период приостановления действия статьи 28 Закона Российской Федерации "О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС".

Напротив, имеющиеся законодательные решения об индексации и выплатах недополученных сумм (ежемесячных денежных компенсаций) гражданам, подвергшимся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС (федеральные законы от 12 февраля 2001 года и от 26 апреля 2004 года, вносящие изменения и дополнения в Закон Российской Федерации "О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС") подтверждают, что государство не отказывается от выполнения своей конституционной обязанности по возмещению вреда, вытекающей из статей 42 и 53 Конституции Российской Федерации.

Так же, т. е. путем соответствующего правового регулирования, федеральный законодатель обязан - с учетом настоящего Определения и в силу статьи 80 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" - устранить и негативные последствия приостановления действия статьи 28 Закона Российской Федерации "О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС". Иное противоречило бы принципам правового социального государства, в том числе принципам равенства и справедливости, а также конституционным требованиям о том, что в Российской Федерации не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина (статья 55, часть 2, Конституции Российской Федерации).

Исходя из изложенного и руководствуясь статьей 6, частью первой статьи 43, частями первой и второй статьи 79 и статьей 80 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л:

1. В соответствии с правовыми позициями, выраженными Конституционным Судом Российской Федерации в сохраняющих свою силу постановлениях от 1 декабря 1997 года и от 19 июня 2002 года, а также в настоящем Определении, содержащееся в части первой статьи 128 Федерального закона "О федеральном бюджете на 2003 год" и подпункте 1 пункта 1 приложения 20 к нему, воспроизведенное в статье 144 Федерального закона "О федеральном бюджете на 2004 год" и подпункте 2 пункта 1 приложения 20 к нему нормативное положение о приостановлении на 2003 и 2004 годы действия статьи 28 Закона Российской Федерации "О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС" не может рассматриваться как исключающее право граждан, подвергшихся радиоактивному воздействию вследствие чернобыльской катастрофы, на возмещение причиненного вреда в полном, установленном законом, объеме.
2. Федеральному Собранию надлежит - в условиях приостановления действия статьи 28 Закона Российской Федерации "О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС" - установить компенсаторный механизм реализации гражданами Российской Федерации, подвергшимися радиоактивному воздействию вследствие чернобыльской катастрофы, предусмотренного данной статьей права на получение соответствующих страховых сумм.
3. Признать жалобу гражданина Бородинки Владимира Федоровича не подлежащей дальнейшему рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, поскольку для разрешения поставленного заявителем вопроса не требуется вынесение предусмотренного статьей 71 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации"

итогового решения в виде постановления.

4. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно, не подлежит обжалованию, не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

5. Настоящее Определение подлежит опубликованию в "Собрании законодательства Российской Федерации" и "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Председатель

Конституционного Суда

Российской Федерации В.Д.Зорькин

Судья-секретарь

Конституционного Суда

Российской Федерации Ю.М.Данилов

N 344-О